

Смысл слов Ао Жуйцзэ был ясен: у него была связь с кем-то из Дома гуна-защитника государства.

Кем же мог быть этот человек?

Вдовствующая сводная сестра гуна, его тетя, проживающая в его доме, или, может быть, одна из наложниц предыдущего гуна, также оставшихся вдовыми?

— Каким бы ни был ответ, это не то, что подобает делать наследному принцу!

Император Юаньси наконец осознал это.

И только тогда он заметил, что Ао Жуйцзэ уже ушел.

Император Юаньси: [...]

Но едва Ао Жуйцзэ вышел из зала Тайцзи, как его остановили.

Это была не кто иная, как мудрая наложница.

Она с волнением произнесла:

— Восьмой, наконец-то ты вернулся! Не хочешь ли зайти ко мне?

— Матушка.

Улыбка на лице Ао Жуйцзэ потускнела.

— У меня много дел, я не смогу.

С этими словами он уже собирался уйти.

Мудрая наложница заволновалась и поспешно остановила его:

— Я понимаю, что ты занят, но разве нельзя выделить немного времени? Я так давно тебя не видела, хочу просто поговорить. Кстати, я приготовила твое любимое блюдо — суп из серебряного уха и лотоса...

— Довольно, — резко прервал ее Ао Жуйцзэ. — Я никогда не любил этот суп.

Просто его прежнее «я» так восхищалось мудрой наложницей, что, видя, как часто она готовила этот суп, постепенно начало считать его своим любимым блюдом.

Но мудрая наложница не оправдала этих ожиданий.

Выражение ее лица застыло.

Она вспомнила, что восьмой принц действительно никогда не говорил, что любит этот суп.

Она часто готовила его, потому что первый принц постоянно просил об этом.

При этой мысли тревога в ее сердце почти материализовалась.

Но она все еще пыталась оправдаться:

— Восьмой...

Ао Жуйцзэ просто отстранил ее руку.

Он посмотрел на нее и сказал:

— Мудрая наложница, помните ли вы, как во время наводнения в округе Юнь первый принц внезапно прибежал к вам, жалуясь, что он слишком занят, чтобы отправиться туда и помочь, и потому упустил прекрасную возможность отличиться?

Выражение лица мудрой наложницы окончательно застыло.

Встретившись с холодным взглядом Ао Жуйцзэ, она поняла: восьмой все знает.

Конечно, он такой умный, как он мог не догадаться, что первый принц намеренно сказал это, чтобы заставить его отправиться в округ Юнь вместо себя?

Первый принц подозревал, что с наводнением что-то не так, но не хотел упускать возможность отличиться, поэтому решил отправить туда восьмого принца.

Если бы что-то пошло не так, это не затронуло бы его.

А если бы восьмой принц успешно справился с задачей, заслуга все равно досталась бы первому принцу.

Он, несомненно, также знал, что она, поняв намерения первого принца, предпочла сделать вид, что ничего не заметила.

Ао Жуйцзэ лишь сказал:

— Возвращайтесь. Если первый принц узнает, что вы, услышав о моем назначении наследным принцем, поспешили ко мне, он будет крайне недоволен.

Он добавил с легкостью:

— И тогда у вас не останется ни одного сына.

Не дожидаясь ее реакции, он оставил ее и продолжил свой путь.

В последующие дни хорошие новости следовали одна за другой.

Сначала в столицу прибыли посольства вассальных государств, и казна Великой Ян мгновенно удвоилась.

Затем, всего за полтора года, цена на соль упала с двадцати семи вэней за цзинь до девяти, и народ, наконец, смог позволить себе соль.

В результате производство соли в уезде Чжао возросло до миллиарда цзиней, а доходы от соляного налога достигли четырех миллионов лянов.

Благодаря этому, к середине двадцать пятого года Юаньси собранные налоги уже превысили доходы за весь двадцать третий год.

Кроме того, первая морская торговая экспедиция, отправленная в двадцать третьем году, наконец вернулась, привезя с собой не только семена батата, о которых мечтал император Юаньси, но и послов и торговые корабли из десятков стран.

По инициативе Ао Жуйцзэ в столице Великой Ян открылась первая в истории международная товарная выставка.

Услышав об этом, множество жителей столицы с любопытством устремились на торговую площадь, специально выделенную для этого мероприятия.

Вскоре товары из других стран были раскуплены местными жителями и торговцами.

Но настоящий ажиотаж устроили не они, а иностранные торговцы и послы вассальных

государств.

Они восклицали:

— О боже, как может быть такая мягкая и комфортная ткань? Покупаем!

— Это зеленый чай? Его вкус даже лучше, чем у лучшего чая в нашей стране! Покупаем!

...

— Эти фарфоровые изделия прекрасны! Покупаем... Что, денег не хватает? Можно ли сделать предварительный заказ? Мы можем внести депозит и вернуться за товаром через три месяца.

— У вас есть те лекарства, что вы давали нам вчера? Они просто чудесны, даже лучше, чем наше священное масло... Что, их больше не производят? У вас осталось всего несколько флаконов? Тогда продайте мне два, я заплачу десять лянов золота за каждый.

Ао Жуйцзэ, еще недавно радовавшийся тому, что за две недели казна и торговцы получили заказы на пять миллионов лянов, вдруг замер.

Что-то здесь было не так.

Чиновник из Министерства финансов, докладывавший об этом, сдержанно кашлянул и продолжил:

— Ваше высочество, я подсчитал количество торговцев, желающих приобрести... южный жемчуг с вашего поместья. Если вы восстановите производство, то сможете получить заказы на пять миллионов лянов...

Ао Жуйцзэ: [...]

Все началось две недели назад. Большинство торговцев пришли на выставку из уважения к Ао Жуйцзэ.

Они не ожидали, что иностранные купцы окажутся такими богатыми, а их страны — такими бедными, что они готовы купить сотни фонарей, просто увидев их на улице.

Вскоре они перешли от спокойного отношения к отчаянной борьбе за заказы.

И тут кто-то додумался подарить нескольким иностранным купцам флакон афродизиака.

— Хотя Ао Жуйцзэ и закрыл свое поместье, но до этого уже было продано много афродизиаков и южного жемчуга.

Когда запасы у покупателей почти закончились, они стиснули зубы и скупили большое количество подержанного жемчуга, чтобы переработать его в афродизиаки.

Ведь этот препарат был невероятно эффективен, почти не имел побочных эффектов, и все врачи хвалили его.

Неудивительно, что он так полюбился.

Теперь его цена на рынке выросла в пять раз.

Те иностранные купцы, получившие его, были уже в возрасте и испытывали трудности в интимной жизни.

Услышав, что этот препарат может им помочь, они сразу же решили попробовать.

На следующий день они бросились к дарителю, желая купить его, а тот как раз вел переговоры с другими купцами... Вскоре слух распространился среди всех иностранных торговцев.

Так и получилось, что чиновник, докладывая Ао Жуйцзэ, вставил свое предложение.

Он не удержался и добавил:

— Ваше высочество, это же пять миллионов лянов...

Такие же заказы они с трудом получали после долгих переговоров.

А тут Ао Жуйцзэ ничего не делал, и пять миллионов лянов упали ему в руки.

Главное, чтобы выполнить эти заказы, торговцам придется трудиться целый год.

<http://bllate.org/book/15198/1341251>